

ДОМИНИРУЮЩЕЕ РЕСУРСНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются социальные факторы, детерминирующие качество экологического сознания. Анализируются особенности развития социальной системы, оказывающие влияние на формирование направленности сознания на определенную сторону бытия, и влияние доминирующего ресурсного природопользования на сознание населения

Исследование социальных и психологических факторов, оказывающих детерминирующее воздействие на направленность индивидуального сознания и изменение его ценностных приоритетов имеет значение в понимании феномена «экологическое сознание» и в поиске условий его формирования. Выявление этих факторов важно для разработки педагогических способов формирования экологического сознания, которые можно применить в экологическом образовании молодежи. Влияние особенностей социокультурной среды на направленность индивидуального сознания неоспоримо, ведь, как известно, «бытие определяет сознание». Однако в социокультурной среде действует множество разнообразных факторов, из которых далеко не все были исследованы с точки зрения их влияния на экологическое сознание различных категорий населения и нашли должное отражение в научной литературе.

По мнению А. Ю. Барковской, основными факторами детерминации современного экологического сознания являются:

– современная экологическая ситуация (глобальная, региональная, локальная);

– разнообразные риски, источником которых становится не только природная, производственная, но и социальная, в том числе бытовая среда;

– социально-пространственная среда общества и ее дифференциация на городскую (индивидуальную) и сельскую (аграрную);

– социальные институты общества, которые по силе и глубине своего воздействия образуют следующую цепочку: СМИ – наука – образование – искусство – религия – право – политика;

– неинституционализованные факторы (микросреда, малые группы, семейно-родственные отношения, группы по интересам, не-

посредственная жизненная среда, обычаи, традиции и др.);

– личностный фактор, в том числе интересы, потребности, ценностные ориентации, гендерный фактор и др. [1, с. 12].

Действие ряда перечисленных факторов, таких как глобальная экологическая ситуация, риски, среда общества, социальные институты, не может осуществляться напрямую, а происходит только посредством информационного экологического пространства и личностей-инфомедиаторов.

Рассмотрим механизм взаимодействия в информационном пространстве, социокультурной среды и индивидуального сознания.

Под социокультурной средой мы понимаем материальную (предметную), социальную и информационную среды, созданные человеческим сообществом на определенной территории в течение прошлого и настоящего времени. По отношению к социальной системе это ее внутренняя среда. Она состоит из

1) объектов материальной культуры (зданий, сооружений, зеленых зон и т.п.);

2) социальных традиций, правил, нормативных и регламентирующих требований, выполняющих функции управления людьми и социальной системой в области взаимоотношений с природой, из факторов влияния, создаваемых доминирующим типом природопользования и сообществами, задающих определенные условия быденной жизни (например, правила сбора мусора, правила в области энергопотребления и т.п.);

3) информационного пространства, состоящего из различных тематических информационных полей, отражающих:

– культурные достижения нематериального характера, переходящие из прошлого в настоящее, регулирующие сохранение культурных традиций в отношениях и т.п.;

– информационные и культурные достижения, депонированные в информационном пространстве в виде печатных произведений, фильмов, пластинок и иных публикаций, в виде библиотек, интернет-ресурсов, архивов, созданных и продолжающих создаваться в процессе культурного развития общества;

– современные процессы, связанные с развитием общества и отношений, адекватных современным условиям, с поиском нового характера отношений с природой, с новыми научными, социальными и другими культурными достижениями, представляющими собой создающуюся интеллектуальную и эмоционально-чувственную продукцию членов общества;

– общественные акции и движения, оказывающие воздействие на состояние информационного пространства, направленные на удовлетворение нематериальных, материальных потребностей и нужд людей и различных социальных образований [6, с. 25–26].

Формирование экологического сознания населения может происходить естественным образом под влиянием активного экологического информационного поля, как это было в период активной фазы экологического движения в США. Здесь был и «взрыв» информационного пространства, исходивший от информации, запущенной в него учеными-биологами (книга Р. Карсон «Безмолвная весна»), приведший к эмоциональному потрясению граждан, и последующие возбуждения информационного пространства пассионарными личностями, которые вызвали резонирование в сознании граждан и последующее их «подключение» к информационному полю этой направленности. Под влиянием экологического информационного поля в сознании граждан формировались экологические ценности, повышался их рейтинговый уровень и уровень экологического сознания.

Отметим что, экологическое движение внесло такой вклад в информационное пространство социальной системы, вызвало такие изменения в сознании населения, которые по мощности могут быть сравнимы с воздействием социальной или научной революции: сформировалось мощное экологическое информационное поле в информационном пространстве социальной системы, произошла бифуркация социального развития, в результате которой американское общество из-

менило безусловную до этого экономическую парадигму развития на энвайронментальную.

Совокупность этих процессов оказала влияние не только на изменение направленности сознания граждан, но и объединила их в общей направленности действий, что характеризует возникновение общественного экологического сознания. Активное информационное экологическое поле запустило процессы инкубации, рождения, формирования, развития и повышения уровня индивидуального экологического сознания. Социальная среда обогатилась новыми условиями, регламентирующими на разных уровнях порядок взаимодействия в окружающей среде. Под влиянием этого стала повышаться экологическая культура населения, социальной среды, улучшилось качество природной и окружающей сред.

Однако подобный сценарий разворачивания социальных процессов, становящихся активными факторами влияния на сознание, появляется не часто.

В России влияние международного экологического движения совпало с периодом «перестройки и гласности». Прорывным событием, приведшим к трансформации природоохранного информационного поля в экологическое, стала авария на Чернобыльской АЭС. Информация о ней «взорвала» информационное пространство не только в России. Этот мощный импульс способствовал сначала выделению в природоохранном направлении экологического информационного слоя, а затем – его становлению как экологического поля в составе информационного пространства. В нем возникали многочисленные центры возбуждения, активизирующие его. Возбуждение от них передавалось в сознание людей, часть которых передавала ответный импульс в информационное пространство, что приводило, с одной стороны, к увеличению центров его возбуждения, а с другой – к появлению целой плеяды общественно активных ученых-экологов, педагогов, общественных деятелей, которые стали инфомедиаторами между информационным пространством и населением. Из их числа выделялись особенные личности, которые были не только посредниками, но и самостоятельными осцилляторами информационного пространства. Они возбуждали информационное пространство, активизируя в нем экологическую проблематику,

способствуя формированию и развитию экологического информационного поля России. К ним мы относим выдающихся личностей – носителей экологического сознания пассионарного уровня.

По утверждению В. И. Медведева и А. А. Алдашевой «одной из составляющих пассионарности является экологическое сознание, характеризующееся возможностью предсказания динамики природы, т. е. наличием плана действий» [4, с. 34]. Мы не вполне разделяем это мнение, так как пассионарная личность не всегда выступает в экологической области. Под пассионариями мы понимаем особенных личностей, сознание которых (мысли, идеи, эмоции, переживания) «поляризовано» на определенную, в данном случае – на экологическую область бытия, оно обладает особенно сильной энергетикой, способной возбуждать информационное пространство и вызывать резонансные процессы в сознании людей, способствуя тем самым формированию определенной ориентации сознания граждан. Примерами пассионариев являются, по нашему мнению, выдающиеся идеологи коммунизма, действия которых в информационном пространстве привели к бифуркации общественного развития. В наше время к пассионариям можно отнести выдающихся изобретателей интернет-пространства и интернет-коммуникаций, которые привели к изменению сознания граждан и социальной системы в целом.

Пассионарный уровень экологического сознания – это самый высший уровень развитости экологического сознания. Именно личности с таким уровнем экологического сознания способны вызывать бифуркации в развитии социальной системы: от технократической к сбалансированной, то есть устойчивой.

Помимо пассионарного влияния на сознание граждан, существует влияние противоположной направленности, которое идет от носителей экологического сознания со знаком «минус». В работе Ю. С. Чуйкова говорится об этом следующим образом: «Экологическое сознание в самом упрощенном виде – это отношение человека к окружающему его миру. Оно может иметь различные знаки и направленность. Разрушение природы, которое, без какого-либо угрызения совести, производит иной природопользователь – тоже результат материализации его экологического сознания». Иначе говоря, «экологическое сознание – это отношение человека к природе, осоз-

нанное или бессознательное понимание своего места и роли в ней. По сути своей оно может быть как со знаком „плюс“ по отношению к природе, так и со знаком „минус“. Понимание необходимости беречь окружающую человека природу как основу его благополучия – это экологическое сознание. Желание выкачать из нее все, что возможно, сегодня, а завтра – „хоть потоп“ – тоже. Хотя последнее – по сути – антиэкологично» [7, с. 33].

Если исходить из таких представлений, то экологическое сознание индивидов различается не только по уровню развитости, но и по своим качественным характеристикам, которые детерминируются образованием, профессией, а также – влиянием других аспектов социокультурной среды. То есть в процессе взаимодействия с природой внутри социальной системы возникают сообщества людей, являющиеся носителями разных типов экологического сознания и представителями различных типов отношений с природой. Уровень и тип экологической культуры социальной системы обуславливается доминирующим в обществе типом экологического сознания. Но это может быть в диапазоне от нижней границы «со знаком минус» до верхней – «со знаком плюс».

Исторические факты убедительно демонстрируют влияние активного природопользования на доминирование в сознании его участников экономических ценностей и экономического стиля мышления, которые впоследствии приводят к формированию экологического сознания экономического типа. Этот тип сознания оказывает активное влияние на трансформацию экологического сознания, основанного на традиционной культуре природопользования [5]. Вместе с тем, проанализировав особенности сознания лиц, относящихся к различным по отношению к области ресурсного природопользования группам, мы выявили, что соотношение экологической и экономической доминант в сфере природопользования в современный период развития экономики неизбежно отражается на доминирующих ценностях и типе экологического сознания, формирующегося естественным образом.

В работе А. И. Валитовой рассматривается такой аспект экологического сознания, как профессиональная специфика. Автор полагает, что практический опыт работы в сфере государственной экологической деятельности является аспектом экологического сознания

[2]. Нам представляется, что в этом умозаключении есть неточности. Полагаем, что не столько профессиональная специфика выступает аспектом экологического сознания, сколько то, что определенные виды профессиональной деятельности оказывают влияние на тип экологического сознания. Как отметила О. Н. Ефимова в заключении своего исследования, посвященного изучению социально-психологических особенностей экологического сознания работников производственных организаций, «профессиональная направленность влияет на структуру и направленность социально-психологических компонентов экологического сознания специалистов, в частности, на систему ценностей, специфику экологических ценностей, социальные представления, интенсивность и доминантность субъективного отношения к природе» [3, с. 181].

Не отрицая этого, все же заметим, что природопользовательская деятельность, дающая экономическое благо в пропорциональной зависимости от добытого ресурса, оказывает существенное влияние на экологическое сознание. К такому виду профессиональной деятельности относится деятельность в области ресурсного природопользования – нефте- и газодобывающего и перерабатывающего.

Подтверждением этой закономерности являются результаты анкетирования студентов-заочников геолого-географического факультета Астраханского государственного университета, обучающихся по специальности «Геология и геохимия горючих ископаемых», работающих на предприятиях «Астраханьгазпром». Были получены следующие ответы на заданный вопрос: «Выберите по степени значимости три ценности, имеющие для Вас первостепенное значение, обозначив их цифрами, из следующего перечня ценностей: 1 – экономическое благополучие жизни; 2 – экологическая безопасность деятельности; 3 – перспектива профессионального роста; 4 – сохранение здоровья; 5 – свобода жизненного выбора; 6 – безопасность от преступности; 7 – сохранение запасов нефти и газа в области; 8 – экологическое благополучие окружающей среды; 9 – стабильность жизни».

Из 97 опрошенных студентов 41% выбрали сочетание приоритетных ценностей – 1, 3, 7 (экономика, карьера, ресурсы), 19% – 1, 3, 5 (экономика, карьера, свобода); 16% – сочетание 1, 5, 9 (экономика, свобода, стабильность); 11% – 1, 3, 9 (экономика, карьера, ста-

бильность), 5% – 3, 4, 9 (карьера, здоровье, стабильность); 4% – сочетание 4, 8, 9 (здоровье, экологическое благополучие, стабильность); 3% – 1, 5, 6 (экономика, свобода, безопасность от преступности), 1% – 1, 2, 3.

Для сравнения мы провели анкетирование студентов-заочников того же факультета, обучающихся по специальности «Экология и природопользование», работающих экологами, лаборантами, в сфере деятельности, связанной с обращением отходов и т.п. Они показали следующие результаты: 35% – выбрали сочетание 3, 4, 5 (карьера, здоровье, свобода); 23% – 1, 2, 4 (экономика, экобезопасность, здоровье); 17% – 1, 2, 8 (экономика, экобезопасность, экоблагополучие); 7% – 5, 6, 8 (свобода, безопасность от преступности, экологическое благополучие ОС); 5% выбрали – 2, 3, 4 (экобезопасность, карьера, здоровье); 4% – 4, 5, 9 (здоровье, свобода, стабильность); 3% – 1, 5, 9 (экономика, свобода, стабильность); 3% – 1, 2, 3 (экономика, экобезопасность, карьера); 3% – 2, 4, 8 (экобезопасность, здоровье, экологическое благополучие).

У первой группы анкетированных самый высокий рейтинг имеет группа экономических ценностей, куда входят: экономическое благополучие, перспектива профессионального роста, сохранение запасов нефти и газа (это материальная основа их экономического благополучия) – она составляет 205 выборов (из 291 возможных), что дает 70% от всех опрошиваемых студентов и первое рейтинговое место. Группа социальных ценностей – свобода, безопасность и стабильность жизни – составляет в суммарном выражении 71 выбор, это составляет – 24% – и второе рейтинговое место. Экологическая группа ценностей в этой группе не пользуется популярностью выбора. Ее рейтинговое место – третье, она составляет 14 выборов, это – 5% то есть 3-е рейтинговое место.

Для второй группы (101 человек) – высший рейтинг составляют экологические ценности – 145 выборов (из 303 возможных), что составляет 48% и первое рейтинговое место. Экономические ценности составляют 89 выборов, или 29% от полной группы выбора и занимают второе рейтинговое место в структуре выделенных ценностей. Социальные ценности – 69 выборов, что составляет 22% и третье рейтинговое место.

В группе «активных природопользователей» – работников различных предприятий нефте- газодобывающего и перерабатываю-

щего комплекса анкетированные отдают четко выраженное предпочтение экономическим ценностям, в группе «экологов-природопользователей» предпочтение отдается преимущественно экологическим ценностям.

Таким образом, ресурсное природопользование в России, особенно в сфере газо- и нефтедобычи, транспортировке, переработке и т.п., основанное на эксплуатации природных ресурсов, не уравновешенное социальными

регуляторами, является мощным фактором влияния на сознание населения. Оно создает привлекательный образ экономического благополучия и перспективности, что служит предпосылкой для доминирования в индивидуальном сознании потребительского отношения к природным ресурсам, как к ценностям, имеющим преимущественно экономическое значение для самой личности.

Л и т е р а т у р а

1. Барковская А. Ю. Экологическое сознание как предмет социально-философского анализа : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. – Волгоград, 1999. – 146 с.
2. Валитова А. И. Социально-психологические особенности экологического сознания кадров государственного управления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – М., 1997. – 183 с.
3. Ефимова О. Н. Социально-психологические особенности экологического сознания работников производственных организаций: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – Чебоксары, 2010. – 207 с.
4. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание : учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
5. Чуйкова Л. Ю. Проблема устойчивости экологической культуры и экологического сознания личности в современных условиях // Человек и образование. – 2012. – №1. – С. 49–53.
6. Чуйкова Л. Ю. Экологическая модель социальной системы: взаимосвязь и взаимообусловленность развития социальной и природной систем // Астраханский вестник экологического образования. – 2011. – №2 (18). – С. 20–34.
7. Чуйков Ю. С. Размышления об экологическом сознании. Ч. 1 // Астраханский вестник экологического образования. – 2002. – №1. – С. 32–37.

